

Ланге Ольга Владимировна

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНДИВИДА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ

В статье анализируется роль индивида в системе политических манипуляций. Параметры такой системы и специфика манипулятивных воздействий выявляются автором на основе работ Г. И. Колесниковой, Г. В. Пушкаревой. Описание индивида как объекта, субъекта и продукта политических манипуляций в статье представлено на основе анализа работ Г. Маркузе, Э. Шострома, Э. Фромма, Э. Нозль-Нойман, У. Липпмана и т.д. Рассматривается роль индивида в нескольких видах, формах и уровнях направленных и ненаправленных манипулятивных воздействий, участниками которых являются государство, общество и сам индивид. В статье показано, как влияние одного манипулятивного воздействия в рамках системы обеспечивает влияние другого, и как каждое из них приводит к стандартизации индивида.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32.019.51

Политология

В статье анализируется роль индивида в системе политических манипуляций. Параметры такой системы и специфика манипулятивных воздействий выявляются автором на основе работ Г. И. Колесниковой, Г. В. Пушкаревой. Описание индивида как объекта, субъекта и продукта политических манипуляций в статье представлено на основе анализа работ Г. Маркузе, Э. Шострома, Э. Фромма, Э. Ноэль-Нойман, У. Липпмана и т.д. Рассматривается роль индивида в нескольких видах, формах и уровнях направленных и ненаправленных манипулятивных воздействий, участниками которых являются государство, общество и сам индивид. В статье показано, как влияние одного манипулятивного воздействия в рамках системы обеспечивает влияние другого, и как каждое из них приводит к стандартизации индивида.

Ключевые слова и фразы: манипулятивные технологии; когнитивный анализ; индивид; виды манипуляции; омассовление индивида.

Ланге Ольга Владимировна*Санкт-Петербургский государственный университет**lange_ov@mail.ru***К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНДИВИДА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ[©]**

Современный гражданин является участником нескольких видов политических манипулятивных воздействий. В научном дискурсе рассматривается значение индивида как объекта и продукта отдельных манипуляций [13; 16], однако, наблюдается дефицит работ, рассматривающих его в системе политических манипулятивных воздействий целостно, а значит способных выявить причинно-следственные связи функционирования такой системы и определить значение самого индивида в этом процессе.

Цель данной работы – определить роль человека в системе функционирования политических манипуляций. Достижение цели работы возможно путем осуществления нескольких задач: определения основных параметров такой системы и анализа роли индивида в нескольких видах, формах и уровнях манипулятивных воздействий, составляющих эту систему.

Проблема выделения нескольких видов манипуляций и описание их в единой системе до сих пор была усложнена отсутствием общей методологической базы исследования феномена политической манипуляции. Отсутствие такой базы вызвано разногласиями среди исследователей в том, какими методами должно осуществляться политическое манипулирование [1, с. 22; 3, с. 123; 24, р. 114; 25]. Однако сущностное понимание этого феномена как информационно-психологического воздействия, мотивирующего объект на совершение политического действия, задуманного манипулятором [8, с. 77; 19, с. 19], дает основание исследовать его с помощью когнитивного подхода. Такой подход делает возможным объединить и структурировать знания о манипуляции, накопленные в разных областях научного дискурса и построить систему манипуляций, ориентирующих человека на совершение определенного политического действия.

Построение системы политических манипуляций в рамках когнитивного подхода возможно при учете нескольких основных его принципов.

Во-первых, в рамках такого подхода допускается, что манипуляция может быть как преднамеренной, так и непреднамеренной [22, р. 160].

Во-вторых, принципы когнитивного подхода, предполагают, что объект манипуляции имеет возможность как противостоять эффекту воздействия, так и усугублять его. Это объясняется тем, что эффективность манипуляции обеспечивается воздействием на ментальные и мыслительные процессы понимания и интерпретации информации. Соответственно, чем больше когнитивных усилий прилагает индивид для анализа поступающей к нему информации, тем ближе его действие к рациональному, и тем менее он податлив манипуляции [23]. Таким образом, принципы когнитивного подхода предполагают, что манипуляционный эффект обеспечивается как объектом, так и субъектом манипуляции.

В-третьих, эффект политической манипуляции может быть обеспечен суммарным воздействием с нескольких сторон. Это связано с тем, что особенностью человеческого сознания является восприятие мира целостно, без разделения его на политические и иные составляющие. Для человека, живущего в обществе, сформировавшиеся у него представления о политике важны не столько сами по себе, сколько потому, что они помогают ему ориентироваться в общественном пространстве [17, с. 170]. Этот факт обуславливает включение в систему политических манипуляций воздействия не только со стороны государства, но и со стороны общества.

И, наконец, в рамках когнитивного подхода психика человека рассматривается как открытая система, функционирующая и изменяющаяся под воздействием внешней информации. Соответственно, индивид может быть включен в систему манипулятивных воздействий не только как объект или субъект, но и как продукт манипуляций.

Таким образом, манипуляционный эффект, мотивирующий индивида на определенное политическое поведение, является результатом нескольких видов разнонаправленных манипулятивных воздействий, участниками которых являются государство, общество и сам индивид.

Рассуждая о государстве, как источнике манипулятивного воздействия, можно выделить несколько уровней политических манипуляций: отдельное сообщение, технологии и стратегии. Политическая манипулятивная стратегия включает в себя несколько технологий, которые, в свою очередь, состоят из ряда объединенных общей целью сообщений, каждое из которых построено на основе одной или нескольких манипулятивных техник. Все эти виды воздействия имеют одинаковую направленность, они ориентированы на коррекцию поведения гражданина.

Рассматривая каждое из видов манипулятивного воздействия отдельно, можно заключить, что человек является его субъектом лишь настолько, насколько поддается этому воздействию, отказываясь критически осмысливать поступающую к нему информацию. В целом, человек выступает в качестве объекта, направленного воздействия со стороны государства, и становится продуктом усвоения «нужных» мифов и «ложных» потребностей, с помощью которых в его сознание внедряется набор типизаций, стереотипов и желаний. Так, Р. Барт считает, что миф служит для формирования единого способа восприятия окружающей действительности и является средством идеологической борьбы, призванным воздействовать на человека, внушить ему удовлетворенность существующим (весьма несовершенным) порядком вещей [2].

Современными исследователями было предложено разделить манипулятивные стратегии по форме, видам и типам. За основу такого разделения было взято различие в инструментах (технологиях), декларируемых псевдоцелях, каналах осуществления манипулятивного воздействия, в зависимости политического режима, исторического периода и цивилизационного типа общества, в которых оно реализуется [9]. Однако стратегической целью в каждой из них признается формирование пассивных или социально управляемых граждан [10, с. 32]. Или как отмечает А. А. Зиновьев: «Основная функция идеосферы – сделать основную массу членов общества (желательно – всех) неспособными к самостоятельному и объективному пониманию явлений реальности» [6, с. 132].

Анализ современных отечественных научных работ показывает, что основными инструментами направленного манипулятивного воздействия со стороны государства по-прежнему признаются политические мифы и реклама. Исследователями признается также, что усвоению гражданами идеологических стереотипов, «однонаправленных» убеждений и установок способствуют отсутствие гласности и плюрализма мнений [5; 13; 18], а также их политическая безграмотность и безразличие к политическим делам [11].

Таким образом, направленное политическое воздействие делает индивида предсказуемым и управляемым объектом дальнейших политических манипуляций, так как предписывает соотносить свои действия с некими стандартизованными образцами поведения [4].

К унификации, стандартизации человека приводит и опосредованное влияние политического манипулятивного воздействия, которое превращает его в продукт, побочный эффект своего функционирования.

Так, в работе «Одномерный человек» [12] Г. Маркузе называет человека продуктом развитой индустриальной цивилизации, которую он считает «царством комфортабельной несвободы». Трансплантация общественных интересов в личные приводит к подавлению индивидуальности человека, его стандартизации. Инструментом такого подавления исследователь называет «ложные потребности», которые являются «продуктами общества, господствующие интересы которого требуют репрессии» [Там же, с. 9]. Внедрение «ложных» потребностей является ненаправленной манипуляцией, следствием социально-экономической политики [Там же, с. 8]. Весь этот процесс активизирует в индивидах одинаковые желания, стандартизирует способы получения желаемого и приводит к уподоблению социальных классов друг другу.

Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» [20] называет человека «орудием» демократического общества, имеющего манипулятивный уклад. Человек пытается преодолеть это чувство беспомощности и одиночества, которые он ощущает в современном обществе, с помощью «превращения в автомат». Индивид с детства усваивает, какие чувства он «должен» испытывать в определенной ситуации, и на протяжении всей жизни общество определяет его «псевдомысли» и «псевдожелания», что заставляет человека переставать быть собой и усваивать общепринятый шаблон личности [Там же, с. 77].

Процесс превращения индивида в того, «кем его хотят видеть» Э. Фромм считает способом преодоления одиночества и бессилия, свойственным личностям с неярко выраженными садистско-мазохистскими стремлениями, которые присутствуют практически у любого индивида. Мазохистские наклонности проявляются в «уничтожении собственного “я”» и «попытке раствориться во внешней силе и стать ее частицей». Люди с такими наклонностями всегда существуют во взаимосвязи с людьми, общественными группами, институтами, готовыми подчинить их себе и принимать за них решения [Там же, с. 65].

Описанные Э. Фроммом мазохистские наклонности совпадают по описанию с пассивным типом манипулятивного поведения человека, предложенным Э. Шостромом в труде «Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации». В целом Э. Шостромом специфическое поведение манипулятора определяет следующим образом: «Не имея своего лица, манипулятор обзаводится маской, которая, как он думает, понравится аудитории и произведет желанный эффект» [21, с. 29]. О пассивном манипуляторе исследователь пишет: «Он решает, что не в силах контролировать свою жизнь, и уступает возможность управления собой активному манипулятору. Демонстрируя свою беспомощность, слабость и тупость, он охотно входит в роль «попираемого»... Позволяя активному манипулятору думать за него, принимать за него решения и делать за него его работу, такой манипулятор своей «пассивностью» и «несообразительностью» в определенном смысле берет верх над «попирающим»» [Там же, с. 14]. Э. Шостромом в отличие от Э. Фромма описываются такие процессы как осознанные, т.е. как направленную манипуляцию, субъектом, которым является сам гражданин.

Таким образом, сам индивид в системе политических манипуляций является не только объектом и продуктом, но и субъектом манипуляции. Стремясь преодолеть беспомощность и одиночество и присоединиться к внешней большей силе, он подстраивается под общество и передоверяет государству принятие решений, что характеризует его как пассивного манипулятора. Внешним проявлением таких внутренних процессов индивида является конформизм, который, в свою очередь, лежит в основе множества манипулятивных техник, являющихся психологической базой всех видов манипулятивного воздействия. К таким техникам можно отнести, например, предложенные С. Г. Кара-Мурзой и С. Смирновым «единение с обществом», «фургон с оркестром», «апелляция к авторитету», «свидетельство» [7, с. 4].

Конформизм как социальная природа человека, побуждающая его опасаться изоляции, стремиться к уважению и популярности среди других, лежит в основе описанной Э. Ноэль-Нойман концепции «спирали молчания» [14, с. 84]. Концепция построена на идее о том, что человек настолько страдает от мысли, что другие отвернутся от него, что это позволяет манипулировать его чувствительностью и «вести его, как на веревочке». Такое поведение индивида не обязательно является результатом направленного воздействия. Как отмечает Э. Ноэль-Нойман, логичным ответом на вопрос «что думает большинство?» было бы признание собственной неосведомленности, однако, люди «оценивают мнение окружающих, как будто это само собой разумеющееся дело» [Там же, с. 47].

Этот факт говорит о довлеющей роли общественного мнения, вынуждающего человека подстраиваться под него, однако, по-существу субъектом такого манипулятивного воздействия является сам индивид, так как он принимает за общественное мнение свое представление о нем. Эта мысль подчеркивается в труде У. Липпмана «Общественное мнение», в котором исследователь показывает, что манипулятивным характером обладает сознание самого индивида, «контролирующееся стереотипами», «фильтрующееся иллюзиями самозащиты, престижа, нравственности» и т.д. [Там же, с. 67].

Предложенная в данной работе система политических манипуляций построена в рамках когнитивного подхода, который позволяет объединить в единую плоскость разные виды, типы, формы и уровни политических манипуляций. Принципы такого подхода предполагают, что эффект манипуляции, мотивирующий индивида на задуманное манипулятором политическое поведение, является совокупным результатом нескольких видов разнонаправленных манипулятивных воздействий, участниками которых являются государство, общество и сам индивид.

Гражданин в системе политических манипуляций играет роль объекта, продукта и, в некотором смысле, субъекта. Продуктом таких воздействий он рискует стать, позволяя манипулировать собой, что становится возможным при отсутствии его стремления критически осмысливать поступающую информацию.

Объектом направленной манипуляции человек является, во-первых, со стороны государства, воздействие которого сосредоточено на трех уровнях (сообщения, технологии и стратегии), с помощью которых в сознание индивида внедряется набор типизаций и стереотипов. Во-вторых, человек зачастую становится объектом воздействия со стороны собственной психики, заставляющей его, спасаясь от одиночества и беспомощности, подстраиваться под большинство, усваивать общепринятый шаблон личности. Кроме того, как пассивного манипулятора гражданина характеризует стремление к абстрагированию от участия в принятии важных государственных решений, к передоверию ответственности за них «другим» и государству в целом.

Направленное воздействие со стороны общества, подразумевает, что его источником являются некоторые группы или отдельные индивиды, заинтересованные в манипулятивном эффекте. Такие группы пробуждают в человеке определенные потребности и желания, используя сообщения, построенные на основе манипулятивных техник, актуализирующих в нем процессы относительной депривации. Общество в целом может воздействовать на человека лишь как инструмент аргументации в манипулятивном воздействии, субъектом которого являются сам индивид, принимающий за общественное мнение свое представление о нем. Такое стремление человека к конформизму используется, в свою очередь, как основа для множества манипулятивных техник, активно используемых в манипулятивных стратегиях со стороны государства. Целью каждой из разновидностей таких стратегий признается формирование пассивных или социально управляемых граждан.

Таким образом, поддаваясь воздействию одной манипуляции, гражданин делает себя более уязвимым для другой, что со временем делает его продуктом такой системы в целом, человеком, который «... —Очень-точно, как все остальные», и притом несколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все» [15, с. 19].

Список литературы

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
2. Барт Р. Мифологии / пер. с фр. С. Зенкин. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
3. Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. М.: Мысль, 1978. 295 с.
4. Даринская Е. В. Миф как средство манипулирования человеком-массой // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 1. С. 165-167.
5. Жукова Е. А. Профессионализм в сфере Ni-Hume // Высшее образование в России. 2007. № 8. С. 117-120.
6. Зиновьев А. А. Логическая социология. М.: Астрель, 2008. 606 с.
7. Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием – 2. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. 528 с.
8. Козлов И. В. Особенности манипуляции массовым сознанием на современном этапе общественного развития // Вестник Гуманитарного факультета ИГХТУ. 2007. № 2. С. 73-81.
9. Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: дисс. ... д. филос. н. Ростов н/Д, 2010. 364 с.

10. Колесникова Г. И. Формы механизма политической манипуляции // Научная мысль Кавказа. 2008. Т. 56. № 4. С. 31-33.
11. Константинова З. Н. Конформизм и нонконформизм: к вопросу о социальном манипулировании в политической сфере. Философия образования. 2010. № 3. С. 221-226.
12. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. 336 с.
13. Михайличенко Д. Г. Особенности резистентности современного человека репрессивному воздействию технологий массовой манипуляции психики // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. № 1 (182). Вып. 16. С. 54-56.
14. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия, 1996. 352 с.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сб. / пер с исп. М.: АСТ, 2002. 506 с.
16. Плешивцева Е. Ю. Человек «массового общества»: *keep up with your neighbour* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (1). С. 161-163.
17. Пушкарева Г. В. Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода: дисс. ... д. полит. н. М., 2004. 369 с.
18. Самарская Е. А. О трансформациях масс в поздних индустриальных обществах // Философский журнал. Институт философии РАН. 2011. № 2. С. 78-90.
19. Федотова М. Г. Манипулятивный потенциал коммуникативных технологий в транзитивном обществе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 18-21.
20. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2004. 268 с.
21. Шостром Э. Человек-манипулятор: внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. Изд-е 2-е. М.: Психотерапия, 2008. 192 с.
22. Billig M., Marinho C. Manipulating Information and Manipulation People: Examples from the 2004 Portuguese Parliamentary Celebration of the April Revolution // Critical Discourse Studies. 2014. № 11 (2). P. 158-174.
23. Petty R. E., Cacioppo J. T. Communication and Persuasion: Central and Peripheral Routes to Attitude Change. N. Y.: Springer-Verlag, 1986. 262 p.
24. Riker W. H. The Art of Political Manipulation. New Haven: Yale University Press, 1986. 153 p.
25. Rudinow J. Manipulation // Ethics. 1978. Vol. 88. № 4. P. 338-347.

ON ISSUE OF INDIVIDUAL'S ROLE IN POLITICAL MANIPULATIONS SYSTEM

Lange Ol'ga Vladimirovna
Saint Petersburg State University
lange_ov@mail.ru

In the article the role of an individual in the system of political manipulations is analyzed. The parameters of such system and the specificity of manipulative influences are revealed by the author on the basis of the works by G. I. Kolesnikova and G. V. Pushkareva. The description of an individual as an object, subject and product of political manipulations is presented in the article on the basis of the analysis of the works by H. Marcuse, E. Shostrom, E. Fromm, E. Noelle-Neumann, W. Lippmann, etc. In the work the role of an individual is considered in several types, forms and levels of directional and non-directional manipulative influences, the participants of which are state, society and an individual him(her)self. The author shows how the impact of one manipulative influence within the framework of the system provides the impact of the other one and how each of them leads to the standardization of an individual.

Key words and phrases: manipulative technologies; cognitive analysis; individual; types of manipulation; standardization of individual.

УДК 766(051.055.2)

Искусствоведение

Статья посвящена особенностям художественного языка современной модной иллюстрации, чье развитие в целом идет в плоскости многообразия художественных языков актуального искусства и моды. В статье впервые выявлена и объяснена зависимость модной иллюстрации от художественных языков искусства, моды, журнального дизайна, а также от цикличности модных изменений. Предложены варианты практического применения исследования.

Ключевые слова и фразы: модная иллюстрация; художественный язык; техники; технологии; цикличность.

Лапик Наталья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
larique@mail.ru

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ МОДНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ[©]

В современном гуманитарном знании лингвистический термин «язык» приобрел статус междисциплинарного понятия. Он используется при описании феноменов самых разных художественных сфер (искусства, моды, дизайна, кинематографа, фотографии и т.д.), образующих так называемые «искусственные